

Глава 11

Цю Шунь, размышлявший о таинственном альфе, поднял голову, услышав осторожный вопрос Цю Суя.

Он увидел, как брат, обхватив обеими руками светящийся экран телефона, с напускным спокойствием смотрел на него. Однако малейшие изменения в выражении лица выдавали панический страх, что его секрет вот-вот раскроют.

Сложные чувства отразились на лице Цю Шуня. Он открыл было рот, но в итоге лишь произнес:

— Ничего страшного. Можешь оставить.

Цю Суй, напряженный до предела, покрылся испариной. Его палец уже замер над кнопкой удаления контакта, и, услышав ответ, он не сразу понял его смысл. Лишь спустя мгновение он растерянно моргнул и кивнул:

— А, да... хорошо.

Когда они с молочным чаем в руках вернулись на стадион, на сцене уже шло зажигательное танцевальное выступление, сопровождаемое восторженными криками толпы. Мерцающие огни падали на лицо Цяо Кэжэня, отражая его неподдельный восторг.

Забирая у Цю Суя напиток, он с сожалением произнес:

— Тебя так долго не было, ты пропустил несколько потрясающих номеров!

Заметив Цю Шуня, стоявшего позади брата, сосед удивленно воскликнул и, перегнувшись через плечо Цю Суя, принялся оживленно с ним разговаривать.

Для Цю Суя избиение альфы в саду оказалось куда более захватывающим зрелищем, чем любой концерт. Единственное, что его огорчало, — это то, что не удалось поймать негодяя.

От этой мысли даже ледяной чай в его руке перестал казаться освежающим. Увидев, что брат увлечен беседой с Цяо Кэжанем, он незаметно достал телефон и открыл сообщения.

Похоже, альфа получил от него хорошую взбучку и до сих пор не пришел в себя — новых сообщений не было.

Ощущая себя победителем, Цю Суй напечатал несколько предупреждений, требуя прекратить

преследование. Однако, зная упрямство этого человека, который не отступал даже после многократных блокировок, он понимал, что после концерта все, скорее всего, вернется на круги своя.

Но, возможно, его решительные действия наконец-то заставили преследователя испугаться и отступить. Вернувшись вечером в общежитие, он так и не получил ответа на свои сообщения.

Зато от Шэнь Чжисяо, с которым они после добавления в друзья так и не обменялись ни словом, внезапно пришло уведомление.

Юноша только что вышел из душа. Увидев красный кружок на серой аватарке, он от неожиданности чуть не выронил полотенце, которым вытирал волосы.

В сообщении не было ничего особенного — просто дружелюбное приветствие и вопрос, спит ли он.

Но для него это был сигнал тревоги: будущий парень его брата внезапно написал ему, да еще и сразу после того, как он заверил Цю Шуня в отсутствии каких-либо связей с ним.

«Зачем он вдруг мне написал? — парень перестал вытирать волосы. — У него какое-то дело? Но мы ведь едва знакомы»

В конце концов он решил просто смахнуть уведомление, отложить телефон подальше и сделать вид, что ничего не видел. Схватив фен, он принялся сушить волосы, боясь, что приложение по ошибке покажет статус «печатает».

Высушив волосы, он, чтобы отвлечься, пошел на балкон чистить зубы. Услышав несколько новых уведомлений, он невольно вздрогнул.

В его голове вихрем пронеслись обрывки сюжета из оригинальной книги. Он пришел к выводу, что Шэнь Чжисяо написал ему из-за Цю Шуня.

Хотя он и не знал, на какой стадии сейчас их отношения, но, как и брат, внезапно заговоривший о Шэнь Чжисяо сегодня вечером, тот, вероятно, тоже хотел расспросить о его родственнике!

Простояв на балконе в раздумьях почти двадцать минут, Цю Суй наконец набрался смелости и взял телефон. Оказалось, что последние сообщения были от его матери, госпожи Чжуан Ни, — она перевела ему деньги на карманные расходы и спрашивала, как дела.

Цю Суй растерялся. Он посмотрел на время — было уже одиннадцать. Если он ответит сейчас, мать наверняка отругает его за то, что он не спит, хотя он действительно еще не ложился.

С досадой он несколько раз ткнул пальцем в имя виновника своей паники в списке контактов WeChat. Он не решался нажать на аватарку, боясь случайно активировать функцию «похлопать». Выместив злость, парень открыл чат с матерью.

Как и ожидалось, его тут же отчитали за поздний отбой и сообщили, что брат, которому завтра на тренировку, лег спать еще в десять.

Он взглянул на общий чат втроем, где Цю Шунь и сосед только что делились ссылкой на мини-приложение для карточной игры.

«Как же, спит он. Знаю я, как брат с другом в карты режется, опять все свои золотые бобы проиграл»

Но как Цю Шунь никогда не выдавал его секретов, так и он не собирался подставлять родственника. С улыбкой принимая деньги, он заверил мать, что немедленно отправляется спать.

На самом деле уснуть он не мог.

«Неужели это какой-то ключевой момент сюжета?! Он хочет через меня получить WeChat Цю Шуня?»

Эта мысль заставила его резко открыть глаза. Он схватил телефон — с тех пор, как мать отправила его спать, прошло всего десять минут.

Ради брата он с тяжелым сердцем сел на кровати. В полной темноте он глубоко вздохнул, открыл чат с Шэнь Чжисяо и медленно начал печатать.

[Цю Суй: Только увидел твое сообщение, извини [Улыбающийся смайлик]]

[Цю Суй: Что-то случилось?]

Собеседник, казалось, только и ждал его ответа. Сообщение пришло быстрее, чем он мог ожидать, но совсем не то, на которое он рассчитывал.

[Шэнь Чжисяо: Все в порядке. Я уже думал, что не дождусь твоего ответа сегодня]

Парень, глядя на эту строчку, почувствовал что-то неладное, но не знал, что ответить, и неловко отправил ответ.

[Цю Суй: Ха-ха]

Чтобы пресечь возможные неудобные предисловия, он, опередив появившийся индикатор набора текста, решительно спросил еще раз:

[Цю Суй: У тебя есть ко мне какое-то дело?]

Индикатор на мгновение замер, затем снова задвигался, и в следующую секунду появилось новое сообщение.

[Шэнь Чжисяо: Есть]

Цю Суй мысленно выдохнул.

«Ну конечно»

Он мгновенно собрался, сгорая от любопытства: хочет ли тот контакт брата или что-то еще? В темноте он выпрямился, сжимая в руках телефон, и уставился на экран.

[Шэнь Чжисяо: Сяо Суй]

[Шэнь Чжисяо: Можно я буду так тебя называть?]

[Шэнь Чжисяо: Я видел в твоём профиле, что по дате рождения ты младше меня]

«?»

Цю Суй приготовился к серьёзному разговору. Над его головой словно повис огромный вопросительный знак.

«Он пытается втереться в доверие?»

После недолгих колебаний он напечатал, стараясь быть предельно ясным:

[Цю Суй: Если у тебя есть какое-то дело, говори прямо. Не нужно вот так]

Но собеседник, казалось, не понял его намека.

[Шэнь Чжисяо: Хорошо, Сяо Суй]

Не успел он среагировать, как появилось новое сообщение.

[Шэнь Чжисяо: Почему я не вижу твою ленту новостей?]

[Шэнь Чжисяо: Ты меня заблокировал?]

Прочитав эти строчки, парень невольно вскрикнул и от смущения чуть не подпрыгнул на кровати.

Вся его осторожность и подозрительность мгновенно улетучились. Он забыл и про сюжет, и про странные обращения, потрясенный такой прямолинейностью.

«Как можно так в лоб спрашивать, заблокировал ли его кто-то?!»

«Разве ему не неловко? И как на такое вообще отвечать?»

Цю Суй залился краской. Его мозг полностью отказал. Он катался по кровати, словно из него выпустили всю жизнь.

Собеседник, будто почувствовав его замешательство, тактично предложил выход.

[Шэнь Чжисяо: Может, ты случайно нажал, когда добавлял в друзья?]

[Шэнь Чжисяо: У меня тоже иногда такое бывает ^^]

Юноша, зарывшись в одеяло, долго лежал без движения, пытаясь смириться с абсурдностью ситуации. Наконец он обреченно высунул голову и отправил короткое подтверждение.

[Цю Суй: Да]

Собеседник, казалось, только этого и ждал.

[Шэнь Чжисяо: Тогда можешь снять блокировку?]

[Шэнь Чжисяо: Я бы хотел посмотреть твою ленту ^^]

Каждое его сообщение было предельно ясным и прямолинейным, что сильно отличало его от других альф, которые обычно действовали намеками.

«Наверное, у него другая цель. Он все еще пытается подобраться ко мне из-за брата»

Но где-то в глубине души его не покидало смутное чувство, что что-то здесь не так. Сняв блокировку, он отправил ответ.

[Цю Суй: Готово]

Он снова с намеком спросил:

[Цю Суй: Что-то еще?]

Если он не поторопится, Цю Шунь скоро действительно ляжет спать. Цю Суй следил за их общим чатом: сосед и брат закончили играть и теперь просто болтали.

[Шэнь Чжисяо: Есть]

Сообщение снова появилось на экране. Цю Суй вновь собрался, приковав все внимание к телефону.

«Сейчас спросит!»

Индикатор набора текста то появлялся, то исчезал, и наконец пришли два сообщения.

[Шэнь Чжисяо: Уже поздно]

[Шэнь Чжисяо: Сяо Суй, ложись отдыхать. Завтра рано вставать на тренировку]

«?»

Глядя на эти две строчки, Цю Суй снова мысленно нарисовал вопросительный знак.

«Что это значит? Он решил, что они еще недостаточно близки, и постеснялся спросить?»

Цю Суй сник, чувствуя, что все его усилия пошли прахом. В этот момент в их общем чате Цяо Кэжань и брат попрощались и пожелали друг другу спокойной ночи.

Брат ушел спать.

Он взглянул на часы — было почти двенадцать. Он и не заметил, как долго они проболтали. Неудивительно, что Шэнь Чжисяо передумал. Видимо, совесть проснулась.

<http://bllate.org/book/15996/1444121>